

Логика «Капитала»

Философская энциклопедия, т. 2, с. 436-439

– диалектико-материалистическое понимание форм и закономерностей развития мышления, сознательно примененное Марксом при разработке теоретического содержания политической экономии. «Если Marx не оставил “Логики” (с большой буквы), то он оставил логику “Капитала”, и это следовало бы сугубо использовать по данному вопросу»¹. В понимании предмета логики, объема и характера ее специальных проблем и способов их разрешения Маркс сознательно исходил из тех достижений в области этой науки, которые были основным историческим завоеванием немецкой классической философии, особенно философии Гегеля. Логика, предполагаемая «Капиталом» и применяемая при его создании, была исторически и по существу результатом критического преодоления (переосмысливания) гегелевской логики с позиций материализма. «В “Капитале” применена к одной науке логика, диалектика и теория познания материализма [не надо 3-х слов: это одно и то же], взявшего все ценное у Гегеля и двинувшего сие ценное вперед»².

Логика Маркса принципиально противоположна гегелевской логике по своим исходным философским предпосылкам. Её основой является материалистическое решение вопроса об отношении мышления (его форм и закономерностей) к действительности, в то время как Гегель в постановке и решении логических проблем исходил из превратного (идеалистического) решения этого вопроса, изображая мышление в качестведемиурга мироздания, в качестве той активной силы, которая конструирует и оформляет внешний мир. Однако Маркс примыкает к той традиции в понимании логики, ее предмета и задач, которая составляла рациональное зерно немецкой классической философии, и особенно философии Гегеля, – к традиции, согласно которой основным содержанием логики становятся не столько «внешние формы мышления», коими только и занималась старая формальная логика, сколько, и прежде всего, всеобщие (универсальные) формы и закономерности развития «всех материальных, природных и духовных вещей», выражаемые в категориях диалектики. С этим и связано то положение, что логика «Капитала» и есть диалектика как самое полное и глубокое учение о развитии, а диалектика и есть логика, т.е. учение, которое единственно и решает вопрос о том, что такое мышление, каковы его формы и каковы закономерности, управляющие его развитием. Поэтому изложить существо логики «Капитала» – значит изложить материалистическую диалектику во всем объеме ее развитого содержания, развернуть систематическое изображение категорий диалектики не только со стороны их объективного содержания (т.е. содержания, независимого не только от мышления, но и от человека вообще), но и со стороны той активной роли, которую эти категории играют в процессе теоретического познания, со стороны их логической функции.

Основным принципом логики, применяемой в «Капитала», является принцип соответствия мышления с действительностью. Это обязывает рассматривать мышление не «само по себе», т.е. в отрыве от действительности, а в процессе превращения действительности в мысль. Действительность поэтому является важнейшей и притом специфической для логики категорией, так как мышление специфически отличается от всех других форм отражения окружающего мира в голове человека именно тем, что в мышлении человек сознательно, целенаправленно и систематически приводит свои представления к согласию с действительностью. Все другие формы отражения складываются более или

менее стихийно и являются предметом исследования в психологии, физиологии, общей лингвистике и т.д. В мышлении человек отдает самому себе строгий отчет в способе и характере своих познавательных действий, держит процесс отражения под контролем категорий, логических форм, выражающих универсальные формы всего существующего, формы действительности, как внутренне расчлененного «единства во многообразии» (т.е. «конкретности»). Именно поэтому без категорий, выражающих универсальные формы и закономерности действительности, нельзя вообще ни понять, ни выразить «специфики мышления», а логика, замыкающаяся в рассмотрении т.н. «специфики мышления», т.е. рассматривающая мышление «само по себе», вне его отношения к действительности, в итоге не схватывает как раз искомой «специфики», подменяя логический аспект исследования психологическим, феноменологическим, описательно-историческим или лингвистическим рассмотрением.

Логика «Капитала» предполагает в то же время, что соответствие сознания с действительностью достигается через сложный диалектически противоречивый процесс развития понятий, категорий и выражается через форму восхождения от абстрактного к конкретному. Способ (метод) восхождения от абстрактного к конкретному – это прежде всего сознательное выражение такого закона, которому всегда и везде подчинялось и подчиняется развитие теоретического познания действительности как единого, связанного во всех своих проявлениях целого, как объективного «единства во многообразии», находящегося в процессе возникновения, становления и развития. Будучи открыт философией в качестве «естественного закона» развития теории, путь восхождения от абстрактного к конкретному был использован Марксом при разработке политической экономии как важнейший методологический, принцип развития определений. Основные черты этого метода (или логики развития определений), примененного в «Капитала», обрисованы Энгельсом в следующих словах: «При этом методе мы исходим из первого и наиболее простого отношения, которое исторически, фактически находится перед нами, следовательно, в данном случае из первого экономического отношения, которое мы находим. Это отношение мы анализируем. Уже самый факт, что это есть *отношение*, означает, что в нем есть две стороны, которые *относятся друг к другу*. Каждую из этих сторон мы рассматриваем отдельно; из этого вытекает характер их отношений друг к другу, их взаимодействие. При этом обнаруживаются противоречия, которые требуют разрешения. Но так как мы здесь рассматриваем не абстрактный процесс мышления, который происходит только в наших головах, а действительный процесс, некогда совершавшийся или все еще совершающийся, то и противоречия эти развиваются на практике и, вероятно, нашли свое разрешение. Мы проследим, каким образом они разрешались, и найдем, что это было достигнуто установлением нового отношения, две противоположные стороны которого нам надо будет развить и т.д.»³

Главное достоинство логики «Капитала» заключается в том, что процесс выведения категорий совершается в ходе анализа последовательного ряда фактов, в ходе движения мысли от факта к факту по пути систематического углубления понимания их универсальной взаимосвязи. Последовательность перехода от анализа одного фактического отношения к анализу другого фактически данного отношения при этом не произвольна (каковой она неизбежно становится при односторонне-индуктивном способе обобщения) и в то же время не формальна (каковой она становится при односторонне-дедуктивном выведении определений из априорно выставленных всеобщих аксиоматических определений).

Логику «Капитала» отличает непосредственное соединение (совпадение) индукции и дедукции, т.е. анализа фактов с анализом понятий. В общем и целом последовательность

движения мысли от факта к факту (соответственно от определения к определению) обуславливается здесь историей становления и развития того конкретного целого, которое в данном случае выступает как предмет исследования. Характеризуя способ логического «выведения» определений, примененных Марксом к разработке политической экономии, Энгельс указывал, что «... этот метод в сущности является не чем иным, как тем же историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей. С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс...»⁴

Вместе с тем Маркс категорически предупреждал, что неправильно было бы развивать категории в той последовательности, «в которой они исторически играли решающую роль» и которая представляется естественной последовательностью исторического развития. Дело в том, что в науке воспроизводится не история «вообще», а только история той конкретно-исторической сферы действительности, которая непосредственно сделана объектом анализа, в данном случае – история одной, а именно капиталистической, общественной формации. Поэтому «речь идет не о том положении, которое исторически занимают экономические отношения в различных следующих одна за другой общественных формах»⁵, а только о том месте, которое они занимают в становлении одной, исследуемой обществ. формы производства. Это место и роль отдельных категорий диктуются не «логическими» соображениями, а самим характером исторического процесса, его собственной диалектикой. Дело в том, что возникновение и развитие новой общественной формы начинается не на пустом месте, а всегда на почве, созданной предшествующим развитием. Новое общество всегда имеет своей исторической предпосылкой «...производственные отношения всех отживших общественных форм, из обломков и элементов которых оно строится, частью продолжая влачить за собой еще не преодоленные остатки, частью развивая до полного значения то, что прежде имелось лишь в виде намека и т.д.»⁶

Каждая новая форма производства (как и каждое новое историческое образование в природе, в обществе, в мышлении) всегда имеет свое конкретно-историческое «начало», которое возникает во времени позже, чем его исторические предпосылки, а затем превращает эти предпосылки в зависимые от себя формы, меняя их место и роль в соответствии со своими требованиями. Поэтому роль и место таких категорий, как «торговый капитал» или «рента», могут быть поняты лишь после того, как поняты «прибавочная стоимость», и ни в коем случае не наоборот, хотя во времени прибавочная стоимость возникла позже них. В категории капиталистического способа производства эти и подобные им категории превратились лишь тогда, когда процесс производства прибавочной стоимости вовлек их в свою орбиту и превратил в подчиненные себе формы, т.е. в производные категории.

Таким образом, «исправление» исторической последовательности развития определенных категорий совершается в «Капитале» вовсе не в угоду «логическим» соображениям, а в соответствии с теми законами, которые дает сам действительный исторический процесс возникновения и вызревания исследуемой конкретно-исторической формы производства. Данное положение имеет всеобщий, т.е. логический смысл, и относится не только к исследованию капиталистической формы производства и даже не только к исследованию общественно-исторических явлений. Оно разрешает, на материале

частного случая, всеобщую проблему логики как науки – проблему «начала» логического исследования и последовательности его дальнейшего движения.

Если в «Капитала» анализ начинается с товарной формы, то это отражает в логическом плане особенность исследуемого «целого», – тот факт, что только капиталистическая формация превращает товар во всеобщую экономическую определенность продукта. Сама по себе взятая, товарная форма продукта труда не связана непременно с капиталистической организацией общественного производства. В качестве частной экономической формы она свойственна и другим общественно-экономическим формациям. Однако ни в какой другой системе отношений производства эта форма не становится всеобщим условием (и столь же всеобщим следствием) всех других форм производства, обмена и потребления – «клеточкой» целого. В данном же случае товар составляет то «простейшее непосредственное бытие», которое лежит в основании всех остальных элементов системы. Конкретные теоретические определения этой формы поэтому оказываются абстрактно-всеобщими определениями любой другой формы, развивающейся на ее основе, – самым «простым» и «абстрактным» определением исследуемого целого, всего развитого организма экономики капитализма.

С точки зрения логики важно, что абстрактно-всеобщее определение любой из особенных форм экономики образуется не путем формальной абстракции (отвлечения одинакового) от особенностей всех элементов системы, а через конкретный анализ одной особенной формы, через отражение особенности товара. «Если приходится анализировать “товар” – эту простейшую экономическую конкретность, – то надо оставить в стороне все отношения, не имеющие ничего общего с данным объектом анализа», – указывает Маркс, имея в виду прибавочную стоимость, заработную плату, прибыль и пр. категории⁷.

Товар, будучи «началом» всего процесса капиталистического воспроизводства, одновременно оказывается той элементарной формой, к которой постоянно возвращается движение всех элементов производства, то есть «концом», следствием совокупного движения системы. Ни капитал, ни рабочая сила не могут функционировать в качестве элементов системы, не превращаясь постоянно, в каждом цикле, снова в товар. Поэтому товар и кажется не только «началом», но и «целевой причиной» всего циклического обмена веществ капиталистически организованного производства. Всеобщее теоретическое определение системы в целом поэтому и отражает как «начало», так и «конечную цель» ее движения, а не просто абстрактно-общий признак всех элементов, всех особенных форм бытия данного целого.

В данном пункте явственно вырисовывается принципиальное отличие логики «Капитала» от традиционной формальной логики в той части, которая касается отношения всеобщего к особенному и единичному. Всеобщее понимается здесь не как абстрактно-общее, а как конкретное теоретическое отражение закона. Всеобщее в логике «Капитала» отражает не абстрактное тождество всех явлений друг другу, а конкретное тождество (единство) этих явлений в составе конкретного целого, системы явлений, развившейся на одной и той же основе.

Конкретно-всеобщее единство явлений в составе системы включает в себя не только различия, но и противоположность этих явлений друг другу. Это – диалектически противоречивое тождество, осуществляющееся через переход, через превращение противоположностей друг в друга. Конкретно-всеобщее, в противоположность абстрактно-всеобщему, содержит в себе взаимоисключающие и одновременно взаимопредполагающие

определения, т.е. диалектическое противоречие, постоянно возникающее в движении и этим же движением постоянно разрешаемое.

Так, существо товарной формы производства заключается в том, что каждый из продуктов этого производства, каждый отдельный товар может принимать на себя одну из двух взаимоисключающих форм выражения стоимости – либо относительную, либо эквивалентную. Два товара, столкнувшиеся в обмене, должны по необходимости играть противоположные роли: «... Один товар, – тот, стоимость *которого* выражается, – непосредственно играет роль лишь потребительной стоимости, а другой товар – тот, в *котором* стоимость выражается, – непосредственно играет роль лишь меновой стоимости»⁸. Каждый из них не в состоянии играть обе роли сразу, одновременно, ибо эти роли исключают друг друга. Тем не менее реальный обмен предполагает, что каждый из них и измеряет свою стоимость в другом, и служит материалом для ее измерения, то есть играет обе роли сразу. В этом диалектическом соединении противоположных экономических форм внешне выражается не что иное, как скрытая в каждом из них внутренняя противоположность потребительной стоимости и стоимости. В отношении товара к товару проявляется диалектически противоречивое отношение товара к самому себе, т.е. имманентное противоречие формы стоимости. Это противоречие простой формы стоимости и служит «логическим основанием» перехода от анализа товара к анализу денежной формы стоимости, что выражается теоретически в развитии понятия стоимости. «...Процесс обмена товаров включает в себе противоречащие и исключающие друг друга отношения. Развитие товара не снимает этих противоречий, но создаёт форму для их движения»⁹. Новая форма развития и движения противоречий – деньги. «Таков и вообще тот метод, при помощи которого разрешаются действительные противоречия. Так, например, в том, что одно тело непрерывно падает на другое и непрерывно же удаляется от последнего, заключается противоречие. Эллипсис есть одна из форм движения, в которой это противоречие одновременно и осуществляется и разрешается»¹⁰.

Маркс подчеркивает тем самым универсальный (логический) характер описанного хода мысли, хода развития теоретических определений в согласии с развитием противоречий действительного движения. Противоречие здесь выступает уже не как свидетельство «неправильности», «ошибки» (как его толковала старая, недиалектическая логика), а как важнейший логический принцип и форма развития определений, как принцип логического перехода от факта к факту. Этот принцип только и обеспечивает объективность переходов от категорий к категории, то есть согласие развития определений с развитием действительности.

Так, анализ товарного обращения приводит к антиномии, к противоречию, которое не может быть устранено формальными средствами – за счет «уточнения понятий» – именно потому, что оно отражает действительно неразрешимое противоречие данной сферы капиталистического производства. Действительность «разрешает» это противоречие путем порождения новой формы экономических отношений, создавая новую форму для движения выявленного противоречия. Теоретическое мышление, воспроизводящее действительность, должно, по Марксу, двигаться согласно той же логике. Определения, полученные в анализе товарного обращения, сталкиваются в противоречии, как только через них выражается факт производства прибавочной стоимости. «Как ни вертись, факт остаётся фактом: если обмениваются эквиваленты, то не возникает никакой прибавочной стоимости, и если обмениваются не-эквиваленты, тоже не возникает никакой прибавочной стоимости», – формулирует Маркс итог анализа стоимости¹¹. Это значит: объективное исследование законов товарного обращения показало, что это обращение не включает в себе условий, при

которых возможен очевидный, бесспорный и всеобщий факт – возрастание стоимости капитала. Этим мысль направляется на поиск того недостающего условия, при котором обращение товаров превращается в фазу производства прибавочной стоимости. Это искомое условие, этот реальный факт должен, с одной стороны, соответствовать всем тем условиям, которые выявлены ранее, т.е. должен подчиняться всем законам обращения товаров. С другой стороны, он превращает обращение товаров в его собственную противоположность, в фазу производства новой стоимости.

Маркс так формулирует задачу: прибавочная стоимость возможна без нарушения закона стоимости (как всеобщего закона всей системы) лишь при условии, если в действительности удастся найти новый факт, если «... посчастливится открыть в пределах сферы обращения, т.е. на рынке, такой товар, сама потребительная стоимость которого обладала бы оригинальным свойством быть источником стоимости, – такой товар, фактическое потребление которого было бы процессом овеществления труда, а следовательно, процессом создания стоимости»¹². Иными словами, в этом решающем пункте «дедукции» Маркс обращается вновь к эмпирии. На языке старой логики это значит, что дедуктивный ход мышления вдруг прерывается «индуктивным», а индуктивное рассмотрение рождает недостающее для дедукции звено, заполняет пробел в «логическом» движении мысли, не заполняемый формально.

Единственный товар, который одновременно и «подводится» под закон стоимости и – без какого бы то ни было его «нарушения» – делает возможным и необходимым прямо противоречащий ему факт (прибавочную стоимость), – это рабочая сила. Потребление этого своеобразного товара есть одновременно производство товара вообще, т.е. стоимости. Снова обнаруживается совпадение противоположных определений в понятии факта как важнейшая логическая характеристика понятия. Здесь, как и везде при диалектическом развитии определений, теоретическое («логическое») противоречие, парадокс оказывается формой постановки вопроса, проблемы, подлежащей конкретному разрешению путем дальнейшего исследования эмпирического материала. Движение мысли по фактам здесь становится целенаправленным, строго последовательным, «дедуктивным», а переход от одной категории к другой – не произвольным, а объективно обусловленным. Такая «дедукция» становится возможной только потому, что в качестве ее основания лежит не «абстрактно-общее» определение, а понятие, заключающее в себе конкретное единство противоположных определений, т.е. конкретно-общее понятие.

В свете этого положения становится очевидной еще одна особенность «дедукции» категорий в «Капитала». Каждая последующая конкретная категория предстает; как форма разрешения тех противоречий, которые были выявлены анализом в составе предшествующих категорий, и выступает как процесс усложнения той цепи опосредствующих звеньев, тех «метаморфоз», через которые должны проходить два первоначально выявленных полюса стоимости в процессе их взаимного превращения. Становление системы отношений (и выражающих их категорий) и предстает как процесс нарастания «напряжения» между двумя полюсами исходной категории. Путь взаимного превращения противоположностей товарной формы (т.е. потребительной стоимости и меновой стоимости) становится все длиннее и сложнее, все запутаннее. Взаимно тяготеющие друг к другу полюсные формы выражения стоимости все время остаются, однако, крайними точками, между которыми возникают все новые и новые формы отношений.

Таким образом, все особенные отношения и выражающие их категории предстают в ходе анализа как различия, возникающие внутри одной и той же конкретно-всеобщей субстанции, – капиталистически организованного труда, как конкретные формы этой организации, как ее «модификации». Тем самым и сама категория субстанции (в данном случае ею оказывается труд, притом не просто труд, а исторически определенная его форма) предстает как внутренне-противоречивая категория, заключающая внутри себя необходимость порождения все новых «модусов», особенных форм своего развития и проявления. Любое понятие, как исходное, так и каждое последующее, характеризуется поэтому как конкретное единство противоположных определений, а не как слепое абстрактно-общее, не как простое отражение «одинаковости» ряда явлений. Всеобщее, т.е. закон, осуществляется в действительности (а потому и в логике понятий, эту действительность отражающей) через конкретное единство, т.е. через переход, через превращение противоположностей друг в друга. В силу этого всеобщее раскрывается через диалектически противоречивое единство (тождество) необходимости и случайности (например, в анализе отношения стоимости и цен), сущности и явления (прибавочная стоимость и прибыль), качественных и количественных характеристик (конкретный и абстрактный труд) и т.д.

Иными словами, логику «Капитала» составляет вся система категорий логики, т.е. универсальных определений природы, общества и самого мышления, понимаемых в их диалектически противоречивом единстве, в их переходах; диалектика, как наиболее развитое и полное учение о развитии через противоречия, – это и есть логика «Капитала». Поэтому систематическое изложение логики «Капитала» и совпадает без остатка с систематическим изложением материалистической диалектики.

Э. Ильенков

¹ Ленин В.И. Сочинения, т. 38, с. 315.

² Там же.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2 изд., т. 13, с. 497-8.

⁴ Там же, с. 497.

⁵ Там же, т. 12, с. 734.

⁶ Там же, с. 731.

⁷ Там же, т. 19, с. 384.

⁸ Капитал, т. 1, с. 68.

⁹ Там же, с. 110.

¹⁰ Там же, с. 110-11.

¹¹ Там же, с. 170.

¹² Там же, с. 173.